

«Clio», *Introduction aux études historiques. Les peuples de l'Orient Méditerranéen. II. L'Égypte par E. Drioton et J. Vandier.* Paris. 1938. Les Presses Universitaires de France. XLIV + 642 p.

«Клио», *Введение в изучение истории. Народы Средиземноморского Востока. II. Дриотон и Вандье. Египет.*

В новое время историю древнего Египта начали разрабатывать раньше и изучали больше, чем историю многих других стран древнего Востока. Помимо работ, специально посвященных истории Нильской долины в древности, нередко авторы общих трудов по истории древнего Востока уделяли большое внимание истории Египта и разрабатывали ее с особенной полнотой (труды Масперо, Морэ, Тураева и др.). Исследователи много занимались историей религии, культуры, отчасти политической историей. Менее была изучена до последнего времени история учреждений, и совершенно еще недостаточно исследовано развитие социально-экономического строя, несмотря на появление новых, богатых по содержанию трудов Pirenne, Dykmans и других работ по правовой, социальной и экономической истории древнего Египта. Это обстоятельство только отчасти зависело от особенностей источников, в большей мере — от характера научных интересов и исторических взглядов исследователей. Таким образом, и в настоящее время многие основные проблемы социальной истории Египта остаются невыясненными, решения их спорными.

В западноевропейской исторической литературе раздаются в последнее время голоса о необходимости углубленной разработки вопросов экономики, о том, что египтология не должна представлять собой «une science hautaine et fermée», о желательности сотрудничества представителей различных специальностей в изучении материала по истории древнего Египта¹.

Среди работ более общего характера по истории Египта, появившихся за последние годы, видное место занимают труды французских исследователей (Moret, Capart, Jequier, Gothier, Dykmans и др.). Новейшим общим очерком истории древнего Египта является книга Drioton et Vandier, вышедшая в серии «Клио». Это — вторая часть истории Средиземноморского Востока в древности. На страницах «Вестника древней истории» уже отмечалось появление другого выпуска этой серии по истории древнего Востока — работы Delaporte. В связи с разбором последней был поставлен вопрос о задачах, которые стояли перед авторами этой серии и о способах их разрешения (см. ВДИ, 1939, № 1). По общему плану изложения, составным частям, очень ценному библиографическому аппарату, рецензируемая работа сходна с упомянутой книгой Delaporte. Это — не история древнего Египта в рамках широко задуманного изложения истории древнего Востока, какой является, например, работа Морэ, не подробная история права или хозяйственной жизни Египта в древности, какую стремились дать Pirenne и Dykmans, но сжатое руководство, которое должно в в е с т и читателя в область истории древнего Египта. Однако, в то время как история всех многочисленных государств Передней Азии в рассматриваемой серии изложена в рамках небольшой книги,

¹ G. Dykmans — *Histoire économique et sociale de l'ancienne Égypte*, P., 1936, стр. 13—14; из предисловия автора со ссылкой на Capart.

приблизительно в 360 страниц, здесь одному Египту отведено почти вдвое больше места. Понятно, что изложение является более подробным и обстоятельным. Рецензируемый труд французских египтологов хорошо ориентирует читателя в состоянии источников, разработке отдельных вопросов в исторической литературе, дает обстоятельное изложение политической и отчасти культурной истории. Однако некоторые недостатки, которые были отмечены для предшествующего (1-го) выпуска, присущи и труду Drioton и Vandier, в общем ценному с фактической стороны.

Содержание рецензируемого труда следующее: 1. Общие вопросы (*Généralités*—термин, которым авторы, как нам кажется, несколько злоупотребляют, применяя его в неопределенном смысле)—своего рода введение, не отличающееся цельностью. В нем говорится и о геологических изменениях, и о географических условиях, об этнографии, языке, письменности и ее дешифровке, об источниках и хронологии древнего Египта. 2. Доистория. 3. Религия. 4. Дотинитская и тинитская эпоха. 5. Древнее царство. 6. Конец Древнего царства и переходная эпоха между Древним и Средним царством. 7. Среднее царство. 8. Конец Среднего царства и переходная эпоха между Средним и Новым царством. 9. 10 и 11. Новое царство. 12. От Херихора до Саисской эпохи. 13. От Псамметиха I до Александра Великого (663—332). Прежде всего бросается в глаза в этом распределении материала выделение обзора египетской религии в особую главу, предшествующую изложению собственно истории. Авторы в общем рассматривают религию изолированно, вне связи с другими сторонами общественной и культурной жизни древних египтян. В главе о религии дается очерк и ее исторического развития (стр. 84—89), слишком однако беглый, чтобы изменить общее впечатление от всей главы, в которой перед нами выступает скорее не история, а система, не развитие, а совокупность определенных представлений. Авторы отмечают: «история египетской религии в течение исторической эпохи показывает, что на нее сильно влияла политическая обстановка» (стр. 84). Но, конечно, было бы ошибкой пытаться поставить историю религии в связь исключительно с политическим развитием эпохи. Религиозные идеи и культ развиваются в обществе определенной структуры; для понимания истории религии необходимо изучить прежде всего эту структуру и ход развития данного общества. Те явления, о которых идет речь в упомянутой главе, нам будут понятны только тогда, когда они будут показаны в их возникновении, развитии или исчезновении в определенных исторических условиях, в тесной связи со всеми другими сторонами жизни древнеегипетского общества; только тогда нам будут понятны «богатства Амона» или «реформа Аменхотепа IV». Трудно согласиться и с распределением материала внутри главы о религии («Пантеон», «Теология», «Царский культ», «Култ мертвых» и т. д.). В изложении здесь отделены моменты, неразрывно связанные друг с другом (например, царский культ и культ мертвых, или магия), и это деление имеет несколько механический характер. Притом эти заголовки не охватывают всех основных моментов в развитии египетской религии: так, например, недостаточно говорится о культе солнца, игравшем такую важную роль в древнем Египте.

Остальные главы разрабатывают материал в исторической последовательности.

Общепринятая периодизация истории Египта облегчает распределение материала. Главная трудность и в то же время основная задача заключается в том, чтобы наполнить обширные рамки, определяемые рубриками «Древнее царство», «Первая переходная эпоха» и т. д., конкретным содержанием, указать наиболее характерные черты в общественно-экономическом строе, в политическом развитии, культурной жизни каждого из этих исторических периодов и оправдать таким образом это традиционное деление. С этой задачей авторы не справились. Содержание отдельных глав, как правило, сводится к следующему: сначала излагается история по династиям, затем дается характеристика «цивилизации и искусства» (*civilisation et l'art*). Характеристика «цивилизации» нередко сводится лишь [к изложению] системы управления, и понятие «цивилизации» совпадает с понятием *administration*.

Совершенно не выделяются и очень слабо освещаются факты социальной истории, почти не затрагиваются также вопросы экономического развития. Между тем, по во-

просам истории хозяйственного быта древнего Египта имеется большой и отчасти уже разработанный материал. Ср., например, книгу M o n t e t—*Les scènes de la vie privée dans les tombeaux égyptiens de l'Ancien Empire*, 1925, автор которой широко использовал интересный материал изображений на гробницах Древнего царства и дал яркую картину хозяйственного быта этой эпохи. В отдельных частях своего изложения авторы касаются вопросов о распределении имущества, о росте богатства у представителей отдельных слоев египетского общества, о владельческих правах и пр., но все эти замечания не сведены в стройное целое и оставляют смутное впечатление. Лишь в одном месте мы встречаемся с попыткой проследить изменение форм собственности на землю à travers les âges. На стр. 558 сл. дается своего рода резюме социально-экономической истории древнего Египта. Однако и здесь трудно вполне выяснить основные черты концепции автора и еще труднее согласиться с ней. В общем эта концепция представляется в следующем виде. Вначале вся земля принадлежит фараону. Впоследствии режим собственности претерпевает изменения. Вследствие дотаций возникает феодализм в переходную эпоху между Древним и Средним царством. В эпоху Среднего царства происходит новое распределение имущества, развиваются новые, феодальные отношения. В эпоху Нового царства крупные доходы государства используются самыми широкими слоями общества. В конце этой эпохи усиливается жречество, но в то же время образуется новый феодализм «иностранный и военного происхождения». Саисские фараоны ограничивают этот феодализм, а еще позже, при Птолемах, царь—снова собственник всей территории Египта. Произошло возвращение к исходному пункту развития, но с важными изменениями, обусловленными новыми отношениями. В этом резюме остаются неясными многие моменты, но всё же можно уловить основную мысль: государство является решающей силой, переустраивающей общество; оно создает или ограничивает феодализм, распределяет тем или иным способом имущество и т. д. Режим собственности определяется политическими переворотами. Беспомощность авторов в попытках создать общую концепцию исторического развития Египта совершенно очевидна. Ведь сама политическая надстройка определяется социально-экономическими отношениями. Без широкой картины этих отношений в отдельные исторические периоды, без попытки представить процесс их развития не может быть разрешена основная задача, стоявшая перед авторами. «Введения в изучение истории». Такой же разрыв, недостаточное понимание внутренней связи, которые были отмечены выше по вопросу о религии, имеют место и по отношению к другим явлениям. Так, например, история Нового царства излагается сравнительно подробно, в трех главах (стр. 322—491): гл. IX—«Внутренняя история»; гл. X—«Внешняя политика»; гл. XI—«Цивилизация и искусство». Но содержание каждой из них мало связано с содержанием остальных.

Разрыв между историей войн и дипломатических сношений, историей управления, искусства и т. д. не дает возможности авторам нарисовать достаточно цельную картину жизни общества в тот или иной период. В своих выводах авторы очень осторожны; они используют новейшие археологические открытия, хорошо передают содержание литературных памятников. Но синтеза всё же не получается; в иных случаях сильно чувствуется антикварный подход к изучению. Явления искусства, например, рассматриваются в порядке династической последовательности, которую авторы считают «естественными рамками». В соответствующих разделах глав даются, скорее, сведения относительно состояния отдельных видов изобразительного искусства—круглая скульптура, барельеф и т. д.,—чем общая характеристика развития искусства в данную историческую эпоху.

Как общая синтетическая картина развития древнеегипетского общества, рецензируемая работа, несмотря на свежесть и обилие материала, представляет известный шаг назад, по сравнению, например, с «Историей древнего Египта» Брестеда или «Историей Востока» Морэ, которые дают блестящие характеристики политической и культурного состояния египетского общества в разные моменты его тысячелетней истории. Drioton и Vandier идеализируют египетское государство. Эта идеализация особенно выступает в характеристике Нового царства (стр. 558): «тогда были удовлетворены

все классы общества,—говорится в этой характеристике,—солдаты, чиновники, жрецы, храмы, и до самых скромных ремесленников—все были в различной степени счастливыми владельцами (*les heureux bénéficiaires*) значительных доходов государства». Авторы не видят или не хотят видеть сложной и тяжелой податной системы Нового царства, многочисленных данных о царских работах, ложившихся на население тяжелым бременем, бесконечных войнах, о злоупотреблениях, произволе и хищении чиновничества (ср. указ Хоремхеба или документы Фиванского некрополя), о движении «скромных ремесленников», о бегстве земледельцев и т. д. Это замечание относится не только к Новому царству. Так, номархи первой переходной эпохи авторами рисуются «добрыми администраторами, у них была искренняя привязанность к их ному, и они показывали себя милостивыми по отношению к своим подданным» (стр. 213, ср. 248).

Характеризуя внешнюю политику фараонов Древнего и Среднего царства, авторы утверждают, что кампании египтян в Азии были всегда лишь средством защиты (стр. 208), с чем согласиться нельзя. Войны фараонов Древнего царства с ливийскими племенами или на Синайском полуострове были грабительскими набегами, а в эпоху Среднего царства поход Сенусерта III в Палестину явился прообразом походов фараонов-завоевателей Нового царства.

Социальная история Древнего царства в книге отсутствует. Как известно, весьма разнообразные суждения были высказаны по вопросу о положении крестьян в эту эпоху: это положение рисовалось одним в самых мрачных красках, другие считали их положение прекарным, третьи видели в них свободных крестьян, обрабатывавших землю на основании свободных договоров. Авторы не откликаются на эти суждения, а под социальной эволюцией понимают изменение в положении царской власти, в отношении к ней подданных (стр. 210).

Особенности отдельных исторических личностей должны, по мнению авторов, объяснять крупные исторические явления: недостатком энергии у двух последних представителей XII династии объясняется падение этой династии, религиозные идеи фараона-реформатора (Эхнатана) являются базой всей его реформы и т. д., хотя в других случаях выдвигается мысль о постепенной подготовке бурных событий, являющихся лишь логическим завершением продолжавшегося веками процесса. Так, относя «социальную революцию» по Лейденскому папирусу к 1-й переходной эпохе, авторы считают отправным пунктом развития, которое привело к ней, время V династии.

В конце каждой главы, как и в других выпусках, дается подробная библиография и обзор «положения вопроса». Библиографические указания очень обильны и ценны, обзоры источников и литературы часто интересны. Большим достоинством надо признать стремление авторов показать читателю, на основании каких источников решается данный вопрос, как, например, «Проблема Хатшепсут» (стр. 368 сл.). Однако самые проблемы взяты всё же односторонне: это, главным образом, вопросы хронологии, установления последовательности царствований и пр., вопросы необходимые, но не исчерпывающие всего содержания источников и не отстраняющие ряда других. С другой стороны, авторы проходят мимо многих проблем спорных, но представляющих громадный интерес: движения крестьян и ремесленников, развитие храмового землевладения, состояние техники, отношения с другими государствами и пр. Не раз упоминается о движении крестьян и рабов, изображенном в поучении Ипувера. Известно, сколько вопросов и сомнений вызывает это «Почтение». Не говоря о датировке событий, требуют рассмотрения характер этого памятника, тенденция автора и пр. Всё это обходится в изложении Drioton и Vandier и не находит места в обзорах «положения вопроса», хотя сами авторы колеблются, повидимому, в определении характера движения, которое называют «социальной революцией» то в кавычках, то без них.

Недостаток интереса к экономической и социальной истории обусловил тот факт, что ценные сведения папируса Harris относительно храмового землевладения остались неиспользованными ни в основном тексте, ни в библиографических обзорах. В обзорах недостаточно затронуты и некоторые другие проблемы. Делаются ссылки, например, на большую работу Weill, как известно, очень спорную по выводам, но интересно ставящую вопрос о литературной традиции древнего Египта. Однако в изложении

Drioton и Vandier своеобразная ультраскептическая точка зрения Вейля на эту традицию не находит отражения.

Несмотря, однако, на неполноту, обзоры много дают для разработки отдельных тем и делают книгу полезным справочным пособием.

В истории Древнего Востока множество действующих лиц, но мало живых фигур с характерными индивидуальными чертами. Всё же в многовековой истории Египта можно встретить яркие индивидуальности, выдающихся деятелей, своеобразные характеры. К сожалению, в рецензируемой книге характеристики исторических личностей не являются особенно оригинальными и значительными: это—Аменхотеп, мечтатель, преданный своей религиозной идее (ср. Б р е с т е д—История древнего Египта, т. II, «Мечтатель на троне фараона»), или Амасис II, характеризующийся, по Геродоту, как тонкий дипломат, пьяница и гуляка, и некоторые другие.

В общем следует признать, что работа Drioton и Vandier может служить надежным справочным пособием, так как в книге сосредоточен огромный фактический материал; особенно ценна библиография в конце глав. Однако общая историческая концепция авторов неприемлема, изложение неясно, страдает отсутствием цельности и широты взгляда, и в этом отношении рецензируемый труд не удовлетворяет тем требованиям, которые следует предъявить к книге, имеющей целью «Введение в изучение истории».

К. Зельин

АРТХАШАСТРА—Политико-экономический трактат древней Индии

Среди многочисленных и разнообразных источников по истории и государственному устройству древней Индии Артхашастра занимает особое место. На основании данных современной науки создание этого произведения можно отнести к последней четверти IV в. до н. э.¹, точнее, между 321 и 296 гг. до н. э.

Авторство трактата Артхашастры приписывается ученому индусскому брахману Каутилю (Kautilya), известному также под именами Вишнугупта (Viṣṇugupta) и Чанакья (Cāṇakya), министру Чандрагупты I, основателя династии Маурья. Индийское предание² говорит о том, что Каутилья был сокрушителем Нандов, предшественников Чандрагупты, и возвел последнего на трон. Об этом имеется упоминание в Вишнупурани, которое приводит известный индийский ученый Шамашастри (Śamaśāstri) в предисловии к первому изданию исполненного им английского перевода Артхашастры:

«(Первый) Махападма: Затем только девять его сыновей будут владыками земли в течение ста лет. Тех Нандов сокрушит брахман Каутилья. После его смерти землею будут владеть Маурьи. Каутилья сам возведет Чандрагупту на трон (царство). Его же сыном будет Биндусара, и сыном последнего—Ашокавардхана»³.

Здесь имя Каутилья упоминается в индийском предании (пурани), что не может являться документальным историческим памятником. Но это предание подтверждается текстом Артхашастры; в конце этого трактата можно прочесть следующие строки:

«Науку эту создал тот, кто быстро, без промедления издал книгу (политики), извлек меч и овладел землею, подпавшею под власть Нанда»⁴, и далее заключительный стих:

¹ R. Shamasastry—предисловие к английскому переводу Kautilya's Arthaśāstra, Mysore, 1929 г. VIII, XXV; J. Jolly—Введение к санскритскому оригиналу Kautilyam Arthaśāstram, Lahore 1923, p. 34, 47; акад. С. Ф. Ольденбург—Современная постановка изобразительных искусств и их техника в Индии. Известия ГАИМК, 1931, т. VIII, в. I, p. 7; Gopāl Dāmodar Tāmaskar—Kautilīya arthaśāstra—mīmāṃsā, Prayāg 1926, p. 3. Известный западный ученый Винтерниц (M. Winternitz) относит ее к более позднему периоду—к III в. н. э. См. его «Geschichte der indischen Literatur», B. III. S. 518 и его статью «Suruṅgā and the Kautilīya Arthaśāstra» в «The Indian Historical Quarterly», Calcutta, 1925, vol. I, № 3.

² Viṣṇupurāṇa, VI, 24, цитировано по Шамашастри.

³ Viṣṇupurāṇa, IV. 24, цитировано по Шамашастри и Тамаскару (G. D. Tāmaskar), p. 2.

⁴ Kautilīyam Arthaśāstram, санскритский оригинал. Lahore, 1923, p. 266/78.